

Белл посмотрел вниз на картину с изображением старика - нет, его деда! Ощущение пустоты сменилось чистой радостью, когда Белл уставился на картину с изображением своего деда. Во сне он был подавлен, когда понял, что не помнит даже лица своего деда, но теперь он может это исправить. Белл не знал, что разрыдался, пока на картину не упала капля воды.

Он поспешно вытер слезу, не желая повредить единственную вещь, которая напоминала ему о том, как выглядел его дед. Поглядев на картину неизвестно сколько времени, Белл аккуратно сложил ее и бережно положил в рюкзак. Как только он положил картину в рюкзак, мрачные мысли нахлынули с новой силой.

Чувство одиночества, которое испытывал Белл, было непреодолимым. Несмотря на то, что Ярнам подвергал его ужасам, которые сломали бы любого нормального человека, у него была система поддержки, которая редко подводила его. Всякий раз, когда ему казалось, что он вот-вот рухнет под натиском бесконечной охоты, Ева всегда восстанавливала его с нуля.

Но сейчас? Сейчас он был совершенно одинок. Не было человека, которому он мог бы довериться в самые трудные минуты. Ему очень не хватало Евы. Еще во сне он знал, что, скорее всего, видит ее в последний раз, но все равно было чертовски больно. А если подумать, был ли он еще связан с Сном Охотника?

Белл закрыл глаза и мысленно проецировал образ Мечты Охотника. Он почувствовал, как его душа на секунду начала блуждать, пока ее не заблокировала какая-то сила, не давая душе покинуть этот смертный мир и войти в Сон Охотника.

Белл не знал, что и думать. Сон Охотника служил вратами в Ярнам, место, которое он никогда не хотел бы посетить снова, но, с другой стороны, мастерская в Сне Охотника была единственным местом, где он действительно чувствовал себя в безопасности.

Белл решил, что займется этим вопросом позже. Альбинос взял дневник и положил его в рюкзак. Затем он достал карту, на которой было множество пометок, как будто кто-то писал на ней. Круги, стрелки, флажки - все они вели к одному месту: Орарио. Судя по карте, он находился совсем недалеко от города.

Белла осенила мысль. Хочет ли он еще идти в Орарио?

До появления "Сна охотника" его главной целью путешествия в Орарио было стать искателем приключений и подцепить девушку в подземелье. Белл усмехнулся, вспомнив свою прежнюю нелепую цель.

'Идти в подземелье только для того, чтобы подцепить девчонку? О чем я только думал?' - подумал он про себя. Подземелье было местом для искателей приключений, которые были достаточно храбры, чтобы покорять этажи и сражаться с монстрами, скрывающимися в нем, а не для какого-то мальчишки, пытающегося играть роль героя и спасти девицу в беде.

Он не был героем, он был неудачником.

Он не знал, что делать. Подумав пару мгновений, альбинос решил, что лучше всего будет пойти к Орарио и разобраться во всем там.

Он перекинул рюкзак через левое плечо и стал искать дорогу.

Через некоторое время Белл нашел грунтовую дорогу посреди леса и, наконец, обратил внимание на свет, освещавший грунтовую дорожку. Он встал на середину тропинки и

посмотрел вверх, отчего рефлекторно прикрыл глаза левой рукой.

Это солнце... Как давно его тепло не ласкало мою кожу?

Поскольку Ярнам на целую вечность погрузился в постоянное состояние ночи, Белл забыл, каково это - находиться под солнечными лучами. Это было незнакомое, но приятное ощущение.

Белл снял шляпу, стянул бандану и с закрытыми глазами наклонил голову к небу, греясь в лучах солнца. Он не знал, сколько простоял так, но его вывело из транса ощущение, что к нему что-то приближается. Белл снова надел шляпу и бандану и повернулся лицом к возможной приближающейся угрозе.

Он заметил тележку, в которой находились два пассажира. Один из них - пожилой мужчина, сидевший впереди повозки и державший поводья лошадей. Второй - мужчина со светлыми волосами, оранжевыми глазами и в шляпе с пером на макушке. Однако от старика его отличала... аура, которую он излучал.

Карета продолжала двигаться, пока не остановилась в паре метров от него.

— Мистер, вы в порядке? Вы не ранены? —, Белл опустил взгляд на свою грудь и понял, что на ней засохла кровь убитых им ранее волков.

— Я в порядке. Эта кровь не моя, - сказал Белл монотонным голосом.

Его прямолинейное заявление застало мужчину врасплох, и он сжался в кресле.

— Тогда чья это кровь? —, Старик спросил с опаской, а светловолосый мужчина посмотрел на него с любопытством.

Белл мысленно попенял себе за то, что совершил такую социальную ошибку. Он не мог винить их за подозрительность. Кто бы не отнесся с опаской к человеку, скрывающему свою личность банданой, держащему в руках меч и с засохшей кровью на одежде, которая, как он утверждал, ему не принадлежала?

Ему пришлось обратиться к учению королевы Аннализы. Не желая, чтобы первые встречные отнеслись к нему настороженно, Белл стянул с себя бандану, заставил себя улыбнуться - это действие удивило его тем, как легко оно далось, - и заговорил вежливым тоном.

— Прошу прощения, если я показался вам подозрительным. В начале дня на меня напали волки, и я их убил. Я не желаю вам зла.

Старик почему-то посмотрел на оранжевоглазого мужчину, который с очаровательной улыбкой кивнул головой.

— Он говорит правду. —, Напряжение в воздухе рассеялось, и старик улыбнулся Беллу.

— Я думал, что ты один из этих бандитов, но в наше время нельзя быть слишком осторожным.

Альбинос кивнул на это заявление. И тут человек в шляпе резко окликнул его.

— Куда вы направляетесь? —, спросил он с чувством срочности.

— Я направляюсь в Орарио.

— Знаете, что? Мы тоже туда направляемся! Хочешь забраться? У нас ведь есть место еще для одного? —, спросил мужчина с излишним энтузиазмом, повернувшись к старику, который кивнул головой. Затем мужчина снова повернул голову к Беллу, на его губах все еще играла очаровательная улыбка.

— Видишь? Так что ты скажешь? —, Хотя энтузиазм мужчины был... странным, сидеть в повозке было, конечно, лучше, чем идти пешком.

— Я согласен. Спасибо за предложение.

Белл начал пробираться к телеге. Когда он забрался в нее и занял место на заднем сиденье, блондин сразу же сел напротив него.

— Итак, мой попутчик, поскольку в обозримом будущем мы будем путешествовать вместе, я считаю, что лучше всего будет представиться.

Мужчина указал на старика, сидевшего впереди повозки.

— Это Марк.

— Привет, - слабо улыбнулся пожилой мужчина и перевел взгляд на дорогу перед ними. Затем блондин в шляпе снова обратил внимание на Белла.

— А я - Гермес, - сказал мужчина, наклоня шляпу в сторону альбиноса.

— Могу я спросить, как тебя зовут?

Тут Белл понял, что так и не представился.

— Ах, простите меня.

Белл встал, снял шляпу и отвесил Гермесу легкий поклон.

— Меня зовут Белл Кранел, я всего лишь охотник, направляющийся в Орарио. Рад знакомству.

Мужчина приветливо улыбнулся и протянул руку, которую Белл взял и крепко пожал.

Не зная, что делать, Гермес не мог прийти в себя. Перед этой неожиданной встречей Гермес получил письмо от Зевса, в котором говорилось, что следует ожидать Белла в ближайшем будущем, и описывался его общий вид:

'Это ребенок с белыми волосами и красными глазами. Его нельзя не заметить! Он похож на кролика!'

Хотя он и подозревал, что перед ним Белл, но, учитывая, что его внешность полностью соответствовала описанию Зевса, он сам только что подтвердил это! По чистой случайности он наткнулся на внука Зевса! Гермес не мог не почувствовать восторга от такого непредвиденного развития событий.

'Я с нетерпением жду перемен, которые ты принесешь в Орарио, Белл Кранел!'